

*Бахытжан
Канакьянов*

СЛУШАЮ МУЗЫКУ НЕБА

ТЮЛЬПАНЫ

Упруги,
Быть может,
От влаги,
Но лепестками
Лакмусовой
Бумаги

Краснеют
В растворе воздуха
От ласки
Озябших рук.

Мертвый сезон
В доме отдыха.
Горы.
Тюльпаны.
Юг.

МЕДЕО

Дороги горной серпантин
Петлял по склонам.
Стихийным росчерком вершин
Гудели кроны.

Столбы мелькали и дома,
Шуршали шины.
В который раз сводил с ума
Вираж машины.

И, повторяя поворот
Высокогорный,
Сталь конькобежца режет лед,
Скользя поворотно.

Спираль движения звенит,
Щекочет нервы.
Сейсмологический зенит
Там, где-то в недрах.

Не раз качнемся на весах
И – на качелях,
Оценка в баллах и в очках
Во имя цели.

Ключами все заведено,
Но по соседству
С невидимым веретеном –
Душа и сердце.

Где вечен запах кизяка
И дым над речкой,
Пастушка на холме легка
Среди овечек.

В УЩЕЛЬЕ

По руслу река струится,
Катит небес дары –
Нисходит волною чистой
Синий воздух горы.

Луч солнца мелькнет в ущелье,
 Плачет сквозь слой коры
 Смола, что спешит к апрелю,
 И стынет над спящей елью
 Синий воздух горы.

ВСЛУШАТЬСЯ – ЗАСЛУШАТЬСЯ

Погружаешь пальцы
 В ящик светлой музыки.
 Черно-белых клавишей
 Возгласы слышны.

Все,
 Что было случаем,
 Освещает музыка:
 Вспомнилась мне
 Улица,
 Встреча у сосны.

Чем с обидой хмуриться,
 Лучше мне прислушаться,
 Вслушаться – заслушаться,
 Встретиться с тобой.
 За окном вся улица
 Фонарями щурится,
 Чтоб не вышла в будущем
 Встреча стороной.

Пальцы твои тонкие
 Отведу от ящика.
 Прекратится музыка,
 Улица молчит.
 Фонари всей улицы
 Освещают ярче нас,
 Или эта музыка
 В нас уже звучит?

Чем с обидой хмуриться,
 Лучше нам прислушаться,
 Вслушаться – заслушаться
 Возле той сосны.
 За окном, где улица,
 Бродит наша музыка,
 Черно-белых клавишей
 Возгласы слышны.

* * *

Я помню то оцепененье,
 Когда змея в полдневный зной
 Как бы на вечное мгновение
 Вопросом встала предо мной.
 Не отскочить и не свернуть,
 Я стыну камнем на тропе.
 И чем закончится мой путь,
 Я чувствую, оторопев.
 Но путь змеи в каком-то метре
 Прошелестел, как будто ветер.
 И взгляд, остекленело жгуч,
 Исчез в граните горных круч...

СРЕДИ ЛИСТЬЕВ

Я не знаю,
 Что за птица,
 Птица
 Крыльями прошелестела.

Или,
 Может, это листья,
 Листья
 В кроне прячут ее тело.

А она
 Не хочет, птица,
 Птица,
 В кроне лиственной гнеститься.

И крылами
 В плену листьев,
 Листьев
 Машет, машет то и дело.

* * *

Густая тишина в лесу
 Снежинки держит на весу.
 И среди веток птичий взмах
 Безмолвный не тревожит мрак.
 Какое же с утра число?
 Не знаю – снегом занесло.
 Под снегом городская гарь,
 Лесной передо мной словарь.

От суеты невядалеке
Прививка ветки на руке.
С плывущим снегом небеса
Вливаются в мои глаза.
И на плечах в родном лесу
Я время тишины несущу...

* * *

В этом мире пустом и безумном
Чист твой образ в оправе окна.
Даль распахнута в трепете юном,
С ней сроднится в сиянии лунном
Только вкус молодого вина.

Одарила нас щедро природа,
Мы не ценим ее до поры.
Ко всему переменчива мода,
Только вечны любовь да свобода,
Да под осень земные дары.

* * *

Дыхание моей любимой
Качнуло тишину слегка.
Быть может, ангелом хранима,
Что входит в образ мотылька.

Я тайну женского покоя
И не пытаюсь отгадать.
Я шторой свет луны прикрою,
Чтобы не падал на кровать.

* * *

Споет мне милая подруга
Под звон хрустального стекла,
Как за окном гуляла вьюга,
Как за окном метель мела.

Предновогоднее веселье
Жильцов выводит из квартир.
И песню предворяет зелье,
А песня обновляет мир.

Строка к строке она приходит
И образ к образу ведет,

Куда-то вдаль в ночи уводит
И снова в памяти живет.

Из этого не выйти круга,
Махну на срочные дела...
В моей душе такая вьюга,
Метель в душе моей мела.

* * *

Затаилась в кронах осень,
Шелестит листва.
Ни о чем она не просит,
Ни к чему слова.

Как по древнему поверью:
Нас в природе нет.
Только черные деревья
Сквозь осенний свет.

* * *

Ночная электричка,
Вне расписанья путь.
Тьму озарила спичка,
Обозначая суть.

Пройдя жилую зону,
Мне суждено сойти.
К небесному перрону
Все сходятся пути.

БОЗ ТЕРИ

Селенье это Боз Тери* –
Далекой юности страница.
Свет памяти в горах таятся
Всю ночь до утренней зари.

Я помню, сорок лет назад,
Дорожку лунную на берег.
Ей первую любовь доверил
И первой ревности мой взгляд.

Прошло немало лунных лет,
А лунная тропа все та же,

И озера все тот же свет,
И горные хребты на страже.
И отражаясь при луне,
В ночь с озером желают слиться,
Щека к щеке, волна к волне,
Иной любви иные лица.

Облазит кожа бытия
От солнца милого июля,
Мой Боз Тери, свободен я –
Как в юности на Иссык-Куле.

---

* Боз Тери – один из переводов:
освобожденная кожа.

* * *

Даже если душа прикорнула, как спящий ребенок,
Несмотря ни на что это тихое чувство живет.
И влечет меня вдаль по невидимой тропке спросонок,
Хоронясь где-то там, где-то там от нелепых забот.
Кто зажег его, кто заслоняет от сонма событий?
Вне политики, вне демонстраций и митингов вне
В эти смутные дни встрепенется серебряной нитью,
Одичалой листвой затрепещет в раскрытом окне.

ПОСЛЕ ЗАКАТА

Мне неведомо, кто разжег одинокий костер вдалеке,
Мне также неведомо, где усталое солнце садится,
Мне бы понять, что ветер-пастух
К притихшей выходит реке,
И что черные крылья расправляет над берегом птица.
Что тень этих крыльев небесных ложится вдали
Меж холмов,
Вновь настигая отару, плывущую вдоль по ущелью,
Что дышит ночная прохлада в раскрытые окна домов,
Спящую тронув листву, замирает над детской постелью.

* * *

Когда я заплакал однажды во сне,
Волшебное слово промолвили мне.
А утром я вспомнить то слово не мог,
Мне мать отвечает:
– Не знаю, сынок...
Волшебное слово для близких людей
Мерещится рыбкою в неводе дней.
Когда засыпаю – в ночной тишине
Опять это слово приходит извне.
А утром не вспомнить, найти не могу.
Один только вздох, что не вставить в строку.

Как будто бы ношу сын принял из рук:
Всплакнул он во сне, заворочался вдруг.
Заветное слово пройдет ли сквозь сон?
А если пройдет, то запомнит ли он?

* * *

Звезда молчит со мной наедине.
Волна спешит, спешит волна к волне.
О волны, волны, вы по звездам сверьте
Необратимый этой жизни путь.
Он далеко за морем где-нибудь
Соприкоснется с горизонтом смерти.

МАЛЬЧИК

И как по тропинке мальчик бежал, по забытой тропинке,
И как по арыку плыл лист пожелтевший,
Лист пожелтевший,
И как по дороге, впрягшись в телегу, шла лошадь понуро,
И как по щеке слеза пролегла, на губах горький привкус.
Высохли слезы, сгнил лист пожелтевший, а мальчик остался.
Птицы исчезли, скрылась лошадка, а мальчик в матроске
Стоит на обочине детства, взглядом меня провожая...

КОЧЕВАЯ ЗВЕЗДА

Звезда кочевая моя, твой бег бесконечен по сфере.
Отражаешься вновь в ладонях моих, что над спящим ручьем,
Как будто бы знак световой о вечном кочевье поэта,
Где встречным движением ветра космический гравий не спит.
Что сердцу оставишь? – Только ли свет, что плывет по Вселенной
Иль в горном ручье, как в ладонях моих, лепестками дрожит?..
Слушаю музыку неба торжественно и молчаливо,
Испуганно, как жеребенок, что потерялся в ущелье.

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Мир распят перекрестьем визира – и обратный готовится счет,
Никому не угодная лира на руинах свой век отпоет.
Бродит ветер минувшей эпохи, юбилейных лишая наград.
Орудийный не слышится грохот... Слово молвит по разуму брат:
– Планетарий мой – пролетарий. Во Вселенной кочевье мое.
Под ногами космический гравий... Дай мне руку, отбросив копьё.

ПЛЫВУТ ОБЛАКА

О ветер, ветрило,
чему, господине, веешь навстречу?

Плач Ярославны

Выйду из поезда – степь на все стороны света.
И – на земные края облака, облака оседают
И до синевы приподнимают эти земные края,
Стрелочник с сыном, клин журавлиный и молчаливый сурок,
Связи едины, незаменимы – вместе и в каждом живут.
О ветер, ветрило, чему, господине, веешь навстречу?
Горькую горечь джусана вдыхая, кану я за холмом.
И ветер развеет, как горсточку проса, мысли в пространстве,
Многовековая странствует стая – крылатые мысли.
– Скифы, спешите видеть того, чье слово было законом! –
Ветер возгласы носит из небытия, пали оковы.
Земля плачет древней травую, рельсы плач в бездну уводят.
Веселые птицы садятся на шпалы – и умирают.
По левую сторону я ухожу – и слышу стук сердца.
На правую сторону перехожу – спит балбала* с чашей.
И птичьим крылом я ладони сложу – и линию жизни
Вижу в ладони – будто с рожденья храню нить Ариадны.

* Каменное изваяние.

* * *

Вздохнув, смахну слезу, невидимую миру,
И сквозь людской поток я побреду туда,
Где ветерок любви озвучивает лиру,
И в сети леса в ночь моя плывет звезда.
Мне в сказочном лесу никак не заблудиться,
Я улыбнусь тому, чему названья нет.
И листья шелестят,
И шелестят страницы,
Из книги бытия глубинный льется свет.

